

— Я не вру! — Сяо Ми достала из-за пазухи белую змейку. — Это мама её вырастила и сама мне подарила. Она знает мамин запах.

Всё это время она никогда не ошибалась. Сегодня я попросила её отвести меня к тётке, но она привела нас в это опасное место. Если бы мамы там не было, разве она бы ошиблась?

Ведунья резко подняла руку и звонко ударила Сяо Ми по лицу.

Я была в шоке. Даже когда я и мои братья шалили, мама никогда не била нас по лицу. В крайнем случае, она могла шлёпнуть по попе.

Я увидела, что правая щека Сяо Ми покраснела — удар был сильным.

Наставник поспешно остановил Ведунью:

— Это не вина Сяо Ми! Ты сама решила скрывать от неё правду, но подумала ли ты, что связь между матерью и дочерью невозможно скрыть вечно?

Услышав это, Сяо Ми ещё больше уверилась:

— Дядя, моя мама жива?

Наставник вздохнул:

— Сяо Ми, не всё так, как ты думаешь. Тётя заботится о тебе!

Он посмотрел на Ведунью:

— Если правда раскрылась, продолжать скрывать бессмысленно. Подумай об этом!

Затем, ничего больше не говоря, он взял меня за руку и повёл в комнату, оставив Сяо Ми и Ведунью наедине.

В комнате Наставник обработал мне царапины на руке. Мне было стыдно.

— Наставник, простите! Я не должна была участвовать в этой шалости.

Наставник не рассердился, а улыбнулся:

— Шалость? Ха, это скорее испытание для тебя. Я не ожидал, что вы продержитесь до нашего прихода. Вам повезло.

Я смущённо почесала голову:

— На самом деле, это ваш талисман помог!

Наставник широко раскрыл глаза:

— Ты использовала пурпурный талисман против тех существ?

Я кивнула:

— Да, ситуация была критической, и я... я его использовала.

— Ты... ты просто расточитель! Ладно, ты не знала, поэтому я не буду тебя ругать. Запомни, этот талисман не сравним с обычными жёлтыми. Его ценность в том, что он нарисован кровью мастера. Всё это я тебе позже объясню.

Я не знала, что этот талисман был создан Наставником после того, как он победил Фан Цихун, потеряв много энергии. Он знал о моей особой природе и, пока я не овладела своими силами, хотел защитить меня от этих существ.

На самом деле, с этим талисманом они не могли приблизиться. Но я, ничего не зная, использовала его против той женщины.

Гораздо позже я узнала, что Наставник, заботясь обо мне, подорвал своё здоровье, и это стало неизлечимой болезнью, которая медленно разрушала его жизнь.

Если бы я знала, я бы никогда не позволила ему так жертвовать собой.

Но в тот момент я просто слушала его слова и следовала его указаниям.

Наставник обработал мои царапины и достал багуа:

— Возьми это, носи с собой, но не показывай никому. Это для защиты.

Я кивнула, взяла багуа и осмотрела его. Оно было небольшим, удобно помещалось в ладони, но выглядело очень старинным.

Я спрятала его в карман и спросила:

— Наставник, мама Сяо Ми действительно там?

Наставник, казалось, не ожидал этого вопроса. Он погрузился в воспоминания, долго молчал и в конце концов лишь кивнул.

— Наставник, почему тётя не сказала Сяо Ми, что её мама там? Может, она сошла с ума? Я

слышала крики женщины внизу.

Наставник погладил меня по голове:

— Некоторые вещи вам ещё рано понимать. Сяо Ми не повезло, она рано потеряла родителей. А тётя, хоть и странная, искренне заботится о ней. Я могу только сказать, что та женщина не мама Сяо Ми.

Я кивнула, не до конца понимая.

Наставник улыбнулся:

— Кстати, через несколько дней мы с тётей уедем, а ты останешься здесь и будешь учиться у дядюшки Гоцзы боевым искусствам. Также я научу тебя основам нашего учения. Постарайся освоить их быстро.

Мысль о том, что я научусь всему, что знает Наставник, взволновала меня, и я забыла о своих вопросах.

— Наставник, начнём завтра?

— Ха, такой энтузиазм? Только не ленись через пару дней!

— Не буду, я буду усердно учиться! — пообещала я.

Вечером, вернувшись в комнату, я не могла уснуть от возбуждения. Сидя на кровати, укрывшись одеялом, я смотрела на слабый свет деревянной таблички у себя на груди и радовалась: когда я научусь всему, что знает Наставник, я смогу защитить тех, кто мне дорог.

Белая обезьянка сидела рядом, с любопытством разглядывая табличку.

Я погладила её по голове:

— Сяо Бай, ты тоже радуешься за меня? Ха, завтра я начну учиться даосским искусствам, и когда вернусь в деревню Цзянью, я покажу Толстяку Эру, на что способна.

Когда я уезжала, я не успела попрощаться с ним. Интересно, рассердится ли он на меня? Как думаешь, он рассердится?

На следующий день начались две недели учёбы. Наставник научил меня основам даосского искусства и рассказал многое о нашей традиции.

Я узнала, что наш основатель учился в школе Маошань, но был изгнан за нарушение правил. Тогда он создал свою школу, которая со временем стала уважаемой в мире даосской магии.

Наставник был сорок седьмым наследником нашей линии.

Эти две недели открыли для меня мир, о котором я даже не подозревала. Даосская магия оказалась невероятно глубокой и сложной.

Но через две недели Наставник и тётя внезапно уехали, не сказав ни слова. Кто-то пришёл и что-то им сообщил, и все они выглядели обеспокоенными.

Когда я проснулась, дом был пуст.

Каждый день я сидела в кабинете, сосредоточившись на практике. Затем я начала пробовать рисовать талисманы, как учил Наставник.

Рисование талисманов — это основа даосского искусства, и их сила зависит от мастерства практикующего.

Наставник говорил, что в даосизме всё зависит от судьбы, и нельзя заставлять себя. Поэтому он никогда не настаивал, чтобы я стала его ученицей. Возможно, у нас действительно была связь, раз я всё же стала его ученицей.

Сяо Ми сидела рядом, играя со своей змейкой.

Я не спрашивала, что Ведунья ей сказала — это было её личное дело. Но Сяо Ми, кажется, всё поняла и больше не говорила о маме.

— Сестра, почему твоя Сяо Бай такая пугливая? — спросила Сяо Ми, назвав свою змейку Чжэньчжэнь.

Я посмотрела на белую обезьянку, сидящую у меня на коленях и наблюдающую за моими талисманами. Раньше я думала, что она просто не привыкла к людям, но теперь поняла, что она просто боится.

Ночью, при малейшем шорохе, она вскакивала на угол кровати, испуганная. Со временем я привыкла.

Я улыбнулась:

— Наставник говорит, что Сяо Бай ещё маленькая, но это редкое существо. Ха, я вижу, что она просто глуповатая. Кроме еды, ничего особенного в ней не замечаю.

Я погладила её по голове. Хотя я так говорила, она мне очень нравилась.

<http://bllate.org/book/15434/1372286>